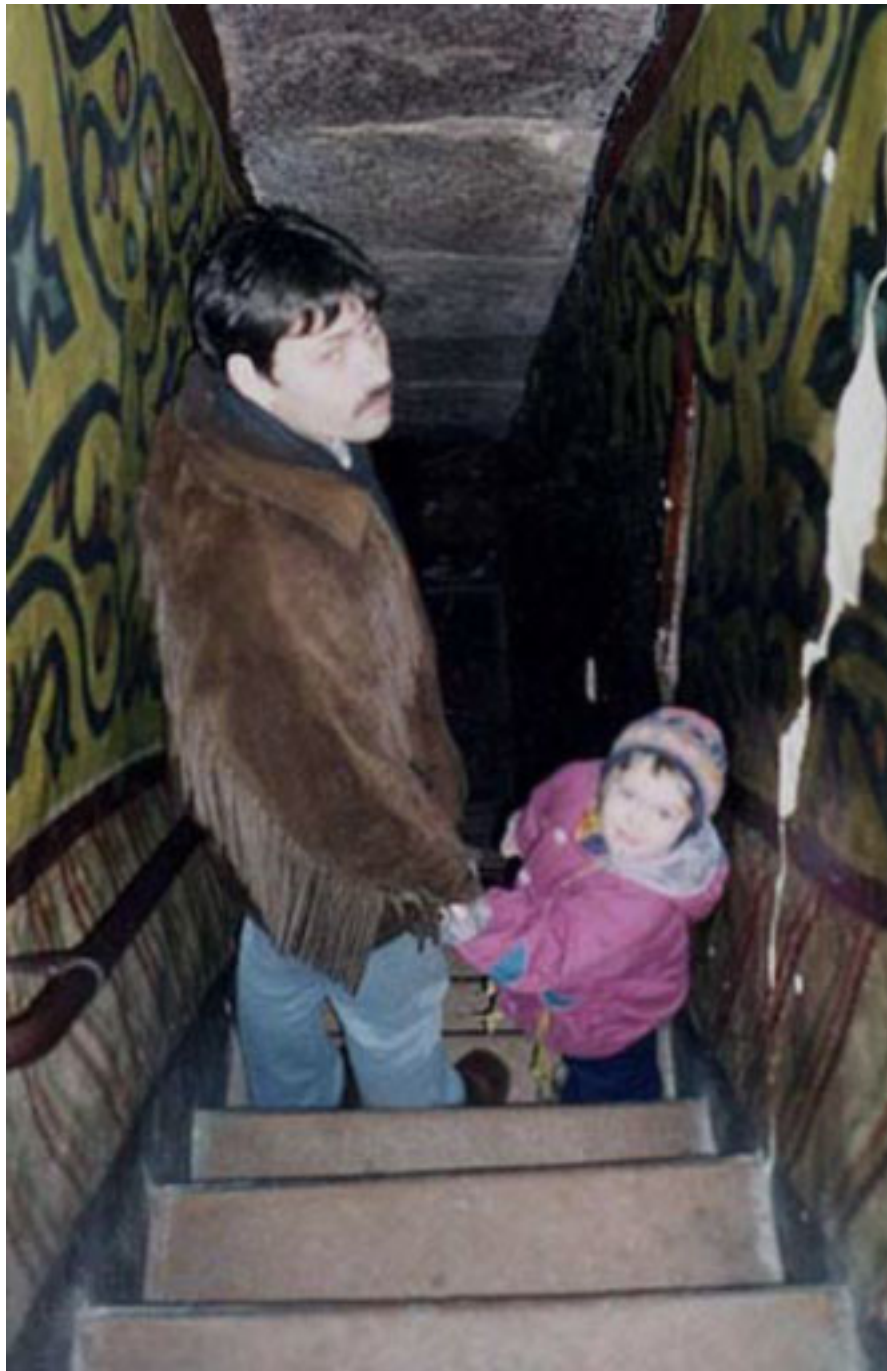

Об авторе. 41 год. Живет в Киеве (Украина).

9 муравьиных шажков к дзен-буддизму

...

теперь с каждым днем холодней. говорят, скоро снег.
вся наша семья деловито готовится к смерти.

а я вижу только апрель, как в дурацком навязчивом сне,
но был ли апрель наяву - невозможно проверить.

...

я помню немного: огромную страшную мать,
эффект пустоты в толчее и солдатское имя.
родившись в апреле, я знал, что бывает зима,
но как-то в ином бытие, не теперь, и с другими.

...

я рос вместе с днем. мои братья, один за другим,
надолго садились и гибли в бандитских разборках,
а я удивленно смотрел на свои кулаки,
вгрызаясь в апрель, как в личинку, от корки до корки.

...

копая окопы, я слишком копался в себе,
солдатское мужество - плата за детские страхи.
я чувствовал, что-то не так в нашей майской судьбе,
когда мы развернутой цепью бежали в атаку.

...

загадка с течением дней превращалась в проблему.
в июне искать между чуждых ответов обрыдло:
крылатые пары блудили, играя богему,
солдаты - убийцы, рабы - бессловесное быдло.

...

июльские звезды, как тли, выделяли мускат,
когда в середине больного, напрасного лета
в моих муравьиных глазах поселилась тоска,
пятьсот силуэтов тоски в пяти сотнях фасетов.

...

ломать себе крылья - удел лишь счастливых царей.
ломать шеи прочим - судьба тех несчастных, кто правил.
я понял, что если сентябрь исключает апрель,
весь наш муравейник - лишь груды подержанных правил.

...

октябрь сорвал, как листву, все, что в насросло,
набилось в карманы, и стало вполне очевидно,
что мы превратились в скотов, наша жизнь - пара слов,
мечты и молитвы - пусты и зловеще транзитны.

...

ноябрь в головах - вот оно, средоточие зла,
ноябрь вокруг - лишь система из влаги и прели.
и я убиваю царицу. бросайте дела,
команда трубить общий сбор. мы выходим к апрелю.

трамвайные сомнения

Накрывают столы. Прибывают ещё и ещё,
Набивается полный салон незнакомых,
Деловито трепещущих спин. Кто-то сел на плечо.
Притащили алтарь. В нём - водитель на каждой иконе.

И священное таинство слова «Экспресс»
Совершает кондуктор в засаленной ризе.
Наливают по полной: «Вагоновожатый воскрес!»
Я смущённо киваю. Глядят с укоризной.

А кабина всё так же закрыта. Почти
Ничего не расслышать в «базарах по теме»...
Пью ещё. В мутной давке пытаюсь постичь:
Если Он умирал, кто же вёз нас всё время?

временные стихи

тесно, как пружинке в часах

...

в возрасте трех лет без пяти
я решил: пора написать
времяобразующий стих

...

стрелки выходили с трудом
и не составлялись в слова
ничего, поправим потом

...

лишь бы волосок не порвать

...

что-то стало тикать не так

...

я глотал слова, как вампир
и чем больше книг я читал
тем слабее чувствовал мир

...

стих трещал по швам и ревел
маятник строфы бил под дых
и в моей сварной голове
щелкал механизм запятых
я латал провалы минут
и менял мечтам корпуса

...

а потом вдруг понял, что суть
времени - совсем не в часах

...

время - это теплый лаваш
голос деда чайный, густой

...

быстро облетают слова
остается ад запятой